

КНИГИ

**Усадьба Архангельское.
Архитектурная графика.
Из собрания Государственного
музея-усадьбы «Архангельское»:
научный каталог**

Авторы-составители Т. А. Дудина,
М. Д. Краснобаева, Ю. Г. Клименко

М.: Кучково поле Музеон, 2021

Владимир Седов

ЧЕРТЕЖИ ОДНОЙ ВОТЧИНЫ

Когда думаешь об усадебной архитектуре и усадебном искусстве, то поначалу этот материал кажется неисчерпаемым. Неисчерпаемым и труднособираемым, во много потому, что усадьбы очень пострадали от смены хозяев, небрежного использования, войн и рассеяния коллекций, а кроме того, значительная часть усадеб просто исчезла, разрушена и забыта. Тем удивительнее и отраднее появление нового пласта, новой порции усадебного материала, до сих пор или неизвестного, или воспринимаемого «по слухам» или довольно глухим ссылкам в литературе советского времени.

Загородный дворец императора и большая усадьба вотчинного типа, принадлежавшая придворному вельможе и в какой-то степени оглядывающаяся на императорскую сельскую резиденцию или даже соперничающая с ней, должна иметь некую «папку» или «портфель» с накопившимися за годы ее строительства, бытования и перестроек архитектурными чертежами.

Но что мы знаем об этих «портфелях»? Собрания чертежей есть в загородных царских резиденциях, мы достаточно хорошо знаем о коллекции архитектурной графики в Павловске (ею успешно занимается О. И. Ламеко, издавшая двухтомный каталог собрания), а также в Гатчине (тут тоже вышел каталог, подготовленный О. В. Петровой). Можно понять, что дворцовые конторы сохранили большие собрания чертежей, которые были созданы как крупнейшими архитекторами, так и копиистами, что эти чертежи «откладывались» на протяжении довольно большого времени, иногда более ста лет.

Итак, два дворцовых комплекса сохранили свои «портфели». Такое же собрание чертежей было в усадьбе Монрепо барона Андрея Львовича фон Николаи под Выборгом, оно сохранилось, но по историческим причинам находится теперь в Финляндии и издано только выборочно. Но больше, похоже, ничего нет, за исключением двух подмосковных аристократических вотчин: Архангельского, принадлежавшего многим лицам, но обязанного двум своим создателям, князю Николаю Алексеевичу Голицыну и затем князю Николаю Борисовичу Юсупову, а также Останкина, которое возвел граф Николай Петрович Шереметев. Про собрание чертежей из Архангельского сведения выборочно проникали в научную литературу, но полного представления о коллекции не было. Об издании останкинских чертежей до сих пор можно только мечтать.

И это все! На всю Россию — больше ничего или крохи, попавшие из усадеб в большие музеи. Ни Грузино в Новгородской губернии, ни Кусково — в Московской, ни Знаменское-Раёк — в Тверской, нигде ничего нет. И тем важнее то, что было только что сделано тремя научными сотрудниками для собрания архитектурной графики усадьбы Архангельское.

Рецензируемое издание состоит из трех вводных статей, собственно каталожной части, иллюстрированной и снабженной обширными комментариями, а также вспомогательных материалов и литературы. Хорошо изданный, в том числе с полиграфической точки зрения, материал сам по себе заслуживает внимания и уважения. Но качество научной работы существенно дополняет впечатление от материала, во многом, в большинстве впервые выплывшего из недр «портфеля», ставшего частью музейной коллекции.

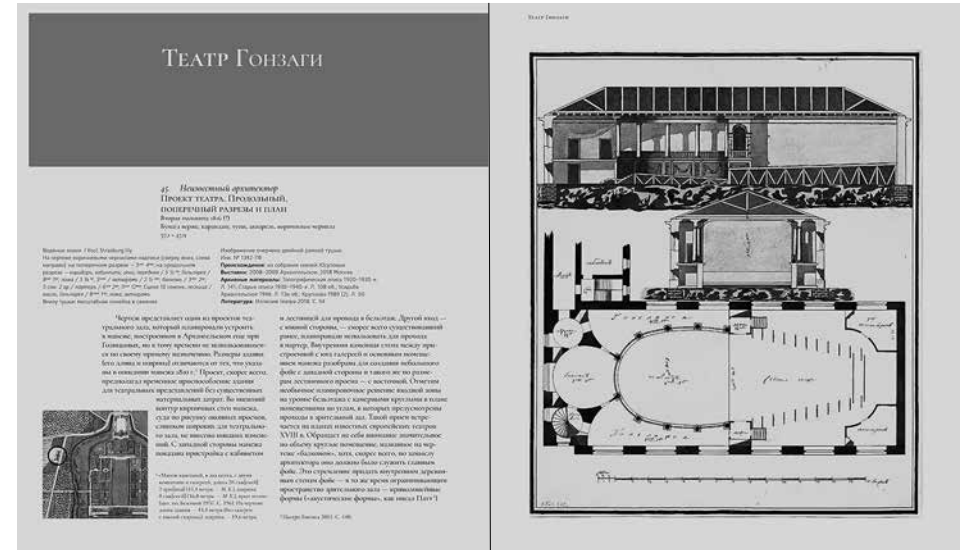
Издание начинается статьей Т. А. Дудиной, в которой со всевозможным вниманием рассматривается как формирование

архитектурно-графической коллекции усадьбы Архангельское, так и сложные вопросы возникновения и циркуляции чертежей при князе Юсупове в 1810–1820-е годы. Тут и запутанная (и теперь уже распутанная) история с взаимоотношениями московских архитекторов, среди которых были такие крупные мастера, как О. И. Бове и Е. Д. Тюрин, с московской конторой князя и многочисленными копиистами, крепостными архитекторами и исполнителями работ. В результате возникает целый мир, во многом иллюстрированный чертежами этого времени, но в то же время проясняющий эти чертежи. Основной массив чертежей усадьбы «посленаполеоновского» или «первого юсуповского» времени оказывается раскрыт и объяснен в этой статье, где дается и характеристика долгой жизни чертежей — в собрании, на выставках, в трудах исследователей.

Статья Ю. Г. Клименко посвящена французской линии в архитектурной графике Архангельского. Это небольшой круг великолепных по исполнению листов, связанных с князем Голицыным и полученных им в результате его пребывания во Франции. Исследовательница внимательно изучила листы и выделила два варианта проекта. Второй является очевидным развитием первого, но сделан каким-то неизвестным французским зодчим. А первый создан тоже французским архитектором, имя которого из этих подписных чертежей было знакомо исследователям, но не связывалось с контекстом парижской архитектурной жизни 1760–1770-х годов. Ю. Г. Клименко связала проектные чертежи с личностью Жана-Жакоба Герна, ученика крупного мастера Пьера-Луи Моро-Деспру.

Несколько конкурсных проектов Герна, приведенных в статье, а также рассказ о годах его ученичества и дальнейшей архитектурной карьере позволяют поставить чертежи для Архангельского и сам главный дом усадьбы в круг французского неоклассицизма. Исследовательница приводит несколько ярких примет парижской архитектуры, сказавшихся в главном доме (световые дворики, световой колодец в крыше, резервуар для воды); то же самое сделано и для второго варианта проекта, который тоже связан с французским неоклассицизмом.

Статья М. Д. Краснобаевой посвящена запутанной и яркой истории усадебного театра, проект для которого сделал знаменитый декоратор Пьетро ди Готардо Гонзага. В этой части работы на основании тщательного штудирования документов разворачивается история

1. Разворот из кн.: *Усадьба Архангельское. Архитектурная графика*

строительства, наполнения и бытования одного из самых известных усадебных театров России; автор следит за судьбой театра, за сложными перипетиями его ремонтов, перестроек, попыток приспособления в советский период и, наконец, реставрации. Эта статья раскрывает значение и смысл целой пачки чертежей, связанных с этим хрупким театральным шедевром.

И напоследок следует сказать о том счастливом чувстве, с каким листаются каталожные листы, как интересно разглядывать сами чертежи, обладающие разной техникой, выполненные с разной степенью умения. Среди почти утилитарных чертежей много листов великолепного качества, а среди последних выделяются чертежи Герна, неизвестного архитектора с изображением библиотеки Каприза (не Петонди ли?), Джакомо Тромбара, Е. Д. Тюрина и Р. И. Клейна. Целый букет имен теперь открыт для любования и изучения.